

УДК: 902/904

ББК: 63.4 (2)

DOI: 10.18688/aa2111-01-02

А. Е. Терещенко, В. Б. Жижина-Гефтер

Сюжеты боспорской монетной чеканки на золотых нашивных бляшках в курганах Северного Причерноморья

Подражания сюжетам античных монет различных городов на золотых бляшках из курганов юга Российской империи упоминались в литературе неоднократно (подробнее историографию вопроса см.: [9, с. 30]). Наиболее точно и ёмко мысль о том, что истоки многих сюжетов на золотых украшениях погребального костюма в курганных захоронениях следует искать именно в монетной типологии Боспора, была сформулирована М. И. Ростовцевым [32, с. 445]. Сегодня она стала почти аксиомой, причём с указанием довольно жёстких временных рамок: «последняя треть IV в. до н. э. (напр., 335–314 гг. до н. э.)» [2, с. 245]. Кажется, однако, что процесс заимствования монетного сюжета при изготовлении нашивных бляшек начался гораздо раньше, хотя и имел локальный характер.

Самый ранний эпизод относится ко второй четверти V в. до н. э. При раскопках нескольких древних курганов близ греческого городища Нимфей в 1876 г. были обнаружены золотые бляшки различных видов, включая такие, на которых изображена голова животного анфас. Некоторые из них (табл. I. 1, 2), благодаря наличию на переносице зверя поперечных «валиков», долгое время интерпретировались как «голова обезьяны» [33, с. 67, 74; 7, с. 35]. Однако в действительности это не что иное, как изображение морды оскалившегося льва [38, с. 97]. Ближайшую аналогию ему мы находим на монетах двух серий пантикапейской эмиссии (рис. 1, 3–4)¹, датируемых в общих границах началом 2-й четверти — первой половиной 50-х гг. V в. до н. э. [38, с. 98]. Согласно археологическим материалам, этим же периодом датируются и захоронения, где были найдены интересующие нас бляшки [33, с. 66, 75]. Весьма показательно, что ни до появления таких монет, ни после завершения их выпуска бляшки типа «голова оскалившегося льва в фас» среди погребального инвентаря в курганах не зафиксированы. Единственные известные на сегодня сколько-нибудь сходные артефакты — это бронзовые бляшки-накладки из II Уляпского кургана (Красногвардейский р-н, респ. Адыгея) [19, с. 300, рис. 44; см. рис. 1, 5], возведенного в пределах первой половины IV в. до н. э. [46, с. 170]. Впрочем, вероятность того, что мастера, создававшие эти украшения, ориенти-

¹ Фотографии монет взяты с Интернет-ресурса «Монеты Боспорского царства. Каталог-архив» (URL: <https://bosporan-kingdom.com>) и аукционного архива (URL: <https://www.acsearch.info/home.html>) (дата обращения: 24.01.2021).

Рис. 1. 1. Нашивная бляшка. Золото. Некрополь Нимфея. Курган 24, гробница 19. 2-я четверть — середина V в. до н.э.; 2. Нашивная бляшка. Золото. Некрополь Нимфея. Курган 17, гробница 8. 2-я половина V в. до н.э.; 3. Диобол. Серебро. Пантикапей (серия Па-6). Нач. 2-й четверти — 1-я половина 50-х гг. V в. до н.э.; 4. Триобол. Серебро. Пантикапей (серия Па-7). 1-я половина 50-х гг. V в. до н.э.; 5. Бляшка-накладка. Бронза. 2-й Уляпский курган. 1-я половина IV в. до н.э.; 6. Нашивная бляшка. Золото. 6-й Семибратний курган. 430–400 гг. до н.э.; 7. Нашивная бляшка. Золото. Куль-Оба (?). IV в. до н.э.; 8. Нашивная бляшка. Золото. Найдена в Керчи (?). 2-я половина V в. до н.э. (?); 9. Нашивная бляшка. Золото. Мелитопольский курган, погребение № 1. В пределах 350–345 гг. до н.э.; 10. Нашивная бляшка из колл. П. А. Маврогордато. Золото. Конец V — IV в. до н.э.; 11. Нашивная бляшка из колл. П. А. Маврогордато. Золото. Конец V — IV в. до н.э.; 12. Нашивная бляшка. Золото. 3-й Семибратний курган. 400–370 гг. до н.э.; 13. Нашивная бляшка. Золото. Происхождение неизвестно. IV в. до н.э.; 14. Нашивная бляшка. Золото. Курган станицы Ивановской. IV в. до н.э.; 15–16. Нашивные бляшки. Золото. Куль-Оба. Не позднее 350–340 гг. до н.э.; 17. Нашивная бляшка. Золото. 2-й Семибратний курган. 450–430 гг. до н.э.; 18. Нашивная бляшка. Золото. Куль-Оба. Не позднее 350–340 гг. до н.э.; 19. Нашивная бляшка. Золото. Бердянский курган. 375–365 гг. до н.э.; 20. Диобол. Серебро. Нимфей (серия Н-1). 437 — конец 20-х гг. V в. до н.э.; 20a. Аверс диоболо. Серебро. Нимфей (серия Н-1). 437 — конец 20-х гг. V в. до н.э.; 21. Гемидрахма. Серебро. Коринф. 500–450 гг. до н.э.; 22. Драхма. Серебро. Книд (Кария). 465–449 гг. до н.э.; 23. Драхма. Серебро. Книд (Кария). 411–405/404 гг. до н.э.; 24. Статер. Электр. Кизик (Мизия). 475–410 гг. до н.э.; 25. Статер. Серебро. Нагидос (Киликия). 420–400 гг. до н.э.; 26. Обол. Серебро. Нагидос (Киликия). 420–400 гг. до н.э.; 27. Гемидрахма. Серебро. Проконнес (Мизия). 411–387 гг. до н.э.; 28. Халк. Бронза. Скиона (Македония). 400–350 гг. до н.э.; 29. Диобол. Серебро. Митилена (Лесбос). 400–350 гг. до н.э.; 30. Драхма. Серебро. Левкада (Акарнания). 400–350 гг. до н.э.; 31. Гемидрахма. Серебро. Тарс (Киликия). 380–360 гг. до н.э.; 32. Статер. Серебро. Малл (Киликия). 380–360 гг. до н.э.

ровались на пантикапейские монеты V в. до н.э. или на образцы бляшек из нимфейских курганов, пренебрежимо мала.

Скорее всего, нет причин сомневаться в том, что прообразом для изготовления нимфейских бляшек с оскалившимся львом послужила именно чеканка Пантикапея [38, с. 98]. Особо отметим, что этот новый сюжет оказался востребованным очень недолго и лишь в одном месте — на территории Закубанья.

Следующей в череде монетных подражаний стала бляшка с изображением женской головы в профиль из СК 6² [7, с. 38, рис. 68; см. рис. 1, 6] (430–400 гг. до н.э.) [15, с. 165]. Для идентификации изображённого персонажа может служить мелкая по размеру, но чрезвычайно важная по значению деталь — кулон (подвеска). Аналогичное украшение можно видеть у Афродиты на реверсной стороне оболов киликийского Нагидоса (рис. 1, 26) [49, № 15 var] (последняя четверть V в. до н.э.). Кстати, Л. В. Копейкина была, по всей вероятности, права, решительно высказываясь в пользу заимствования этого сюжета с монет восточно-ионийских центров [21, с. 61]. С учётом подкреплённого примерами вывода И. Ю. Шауба, что «Афродита — это Великая богиня синдо-меотских племён» [42, с. 114], мы можем уверенно заключить, что и на бляшке из СК 6 изображена именно она. Заметим также, что в греческой монетной типологии важным отличительным признаком этой богини часто было жемчужное ожерелье (см. рис. 1, 21–23), о чём подробнее будет сказано ниже.

Довольно странно, что боспорские торевты предпочли столь незамысловатый вариант украшения: им должен был быть известен более торжественный узор — богиня хотя и без ожерелья, но в роскошной stefane, как на статерах Кизика (рис. 1, 24). Экземпляры этого типа (группа III, 475–410 гг. до н.э. по фон Фритце [48, № 135]), входили в состав клада из Орловки (Одесская область), обнаруженного в 1967 г. [13, с. 76. № 12]³. С другой стороны, А. Болдуин-Бретт сдвинула датировку III группы кизикинов на несколько десятилетий — до 400–330 гг. до н.э. [47, р. 202, pl. 76, № 1553], поэтому можно допустить и то, что в последней трети V в. до н.э. на Боспоре с этим вариантом изображения богини ещё не были знакомы.

В любом случае прототип интересующей нас бляшки стоит искать в монетном деле Боспора, точнее — в чеканке Нимфея. Сходство изображений на нимфейских монетах и на бляшках из варварских погребений уже отмечалось, и небезосновательно [16, с. 44]. Среди всех полисных чеканок Боспора Киммерийского конца V в. до н.э. (Пантикапей, Нимфей, Феодосия) только на нимфейских монетах присутствуют женские лица. Кроме того, аверсный рисунок экземпляров первой серии Н-1 нимфейской эмиссии имеет явные общие черты с рисунком на бляшке из СК 6 (ср. рис. 1, 6, 20). Ещё большее совпадение с нимфейской типологией мы встречаем на бляшках из коллекции Маврогордато⁴, датировемых концом V — IV в. до н.э. [16, с. 44, ил. 19–20; см. рис. 1, 10–11]⁵. Если на

² СК — здесь и далее сокращение от «Семибратние курганы» (Анапский р-н, Краснодарский край), захоронения синдской родоплеменной знати.

³ С. А. Булатович изменила датировку на 460–400 гг. до н.э. [13, с. 73].

⁴ Предметы этой коллекции хранятся в ГЭ.

⁵ По описанию О. В. Горской — М. В. Медведевой, на эрмитажных экземплярах шею богини украшает подвеска [16, с. 44], как на бляшках из СК 6.

одной из них, помимо поворота головы влево, наблюдается практически полное тождество в чертах лица (ср. рис. 1, 10, 20), то вторая копирует причёску — та же характерная волнистая прядь, выбивающаяся из-под саккоса (ср. рис. 1, 11, 20 а). Наконец, выпуск серии Н-1, как считается, приходится на период между 438/437 и концом 20-х гг. (или серединой последней трети) V в. до н.э. [35, с. 188], что в целом соответствует времени возведения СК-6.

Таким образом, можно предполагать, что нашивные «монетовидные» бляшки с головой богини изготавливались мастерами, явно знакомыми с боспорской (конкретно — нимфейской) манерой изображения женских головок. Процитируем Л. В. Копейкину: «Почти не подлежит сомнению, что все эти [*ср. Куль-Обские*] бляшки изготавливались на Боспоре, в мастерских Пантикапея, где монетное и ювелирное искусство стояло на очень высоком уровне. И, может быть, формы для бляшек резали те же мастера, которые делали формы для монет» [21, с. 33].

На другой разновидности бляшек Афродита предстает без кулона, но в диадеме. Этот тип был обнаружен в СК 3 [7, с. 38; см. рис. 1, 12], сооружённом между 400 и 370 гг. до н.э. [15, с. 167]. Подобные (хотя и более незатейливые) налобные повязки встречаем на бляшках из Куль-Обы (рис. 1, 7⁶, 15, 16⁷), в захоронении, совершённом между 350 и 340 гг. до н.э. [29, с. 438]⁸, в погребении № 1 Мелитопольского кургана [34, с. 87–88, рис. 98, 8; см. рис. 1, 9], датированном в пределах 350–345 гг. до н.э. [29, с. 475] и кургане IV в. до н.э. из станицы Ивановской [6, с. 129; см. рис. 1, 14]. К этому типу относятся артефакты из коллекции ГИМ⁹ (см. рис. 1, 8), происхождение которых неизвестно (приобретены в Керчи?), а датировка дана ориентировочно: 2-я половина V в. до н.э. Сюда же следует добавить уже упомянутую бляшку из бывшей коллекции Маврогордато (рис. 1, 10) и ещё одну из собрания ОАВЕС ГЭ (рис. 1, 13).

На некоторых экземплярах убор богини дополнен жемчужным ожерельем: таковы, согласно описанию, бляшки из Мелитопольского кургана [34, с. 88] и, возможно, кургана станицы Ивановской (см. рис. 1, 14)¹⁰. На первый взгляд, можно предположить развитие художественного образа Афродиты и приведение его в соответствие с «канонами» греческой монетной типологии (см., напр., рис. 1, 21–23, 25, 27–32). Однако на деле самое раннее изображение головы богини в *жемчужном ожерелье* находим на фигурных бляшках в погребальном инвентаре СК 2 (450–430 гг. до н.э.) [15, с. 161]. М. И. Артамонов описывал их предельно нейтрально («нашивные бляшки в виде человеческих головок в профиль» [7, с. 36, табл. 109; см. рис. 1, 17], но наличие чётко выделенного жемчужного ожерелья и stefаны позволяет видеть здесь голову Афродиты. Следует добавить: хотя вид этих артефактов наиболее близок изображениям богини на архаических монетах

⁶ Фотография этого экземпляра взята из электронного каталога музейного фонда Государственного исторического музея им. Пушкина (<https://catalog.shm.ru/>). Правда, составители каталога не вполне уверены в принадлежности данной вещицы к погребальному набору Куль-Обы.

⁷ Как видим, эта разновидность также не может похвастаться качеством исполнения.

⁸ По А. Ю. Алексееву — 340–315 гг. до н.э. [2, с. 277].

⁹ Инв. №№ Оп.Б 300/10663–10374.

¹⁰ По фотографии невозможно идентифицировать тип украшения, но толщина полоски позволяет видеть здесь именно ожерелье.

(ср. рис. 1, 17, 21–22), маловероятно, чтобы они могли послужить образцом для «монетовидных» бляшек из СК 6 и СК 3.

С учётом имеющегося материала можно прийти к выводу, что после СК 2 фигурные бляшки типа «голова Афродиты» надолго исчезают из набора погребальных украшений. Следующий по времени памятник, где были обнаружены подобные вещицы, исполненные, однако, очень небрежно, — уже упомянутое захоронение в Куль-Обе [21, с. 61, 154, № 32; см. рис. 1, 18]. Д. В. Журавлев, Е. Ю. Новикова и М. С. Шемаханская полагают, что эти бляшки имитируют изображения на восточно-ионийских монетах, апеллируя при этом к мнению Л. В. Копейкиной [17, с. 96]. Она же, как уже было упомянуто, говорила о копировании монетных сюжетов этого региона, имея в виду бляшки из СК 6, а не Куль-Обы [21, с. 61]. На наш взгляд, нет нужды искать прототипы для этого вида бляшек за морем, — тем более что фиксированных находок инополисных монет V–IV вв. до н.э. (не считая кизикинов) на территории Боспорского царства не более полутора десятков и среди них нет ни одной с подобным изображением [1, с. 478–484]. Зато на эту роль вполне подходят экземпляры из СК 2.

Скорее всего, традиция изготовления фигурных бляшек этого вида сохранялась, хотя, вероятно, они были менее востребованы, чем «монетовидные» (при этом нельзя исключать, что далеко не все памятники, содержавшие подобные артефакты, дошли до нас в полной сохранности, и многие ещё ждут своего открытия). Вспомним ещё одну разновидность фигурных бляшек типа «голова Афродиты» грубой работы (12 экз.), обнаруженную в 1978/79 гг. в Бердянском кургане [41, с. 74, рис. 5, 2; см. рис. 1, 19]¹¹, который датируется периодом между 375 и 365 гг. до н.э. [12, с. 154]¹².

Итак, применение в погребальном обряде круглых «монетовидных» нашивных бляшек с головой Афродиты имеют два достаточно чётко выделяемых периода: последняя треть V и конец 3-й — начало 4-й четверти IV в. до н.э. Хронология фигурных бляшек ещё более дискретна — 3-я четверть V в. до н.э. (СК 2), первая половина 2-й четверти (Бердянский курган) и 3-я четверть IV в. до н.э. (Куль-Оба).

Со 2-й четверти IV в. до н.э. среди погребального инвентаря скифских захоронений начинают часто встречаться бляшки с изображением мужских бородатых и безбородых голов в профиль, иногда именуемые «голова силена, сатира». Когда М. И. Ростовцев говорил о воспроизведении на нашивных бляшках сюжетов боспорских монет [32, с. 445], речь шла в первую очередь о знаменитых золотых статерах IV в. до н.э. с изображением сатиров. В итоге во *всех* изображениях мужских голов в профиль стали видеть сатиров [см. напр. 27, с. 48].

Меж тем уже в конце XIX в. высказывалась идея, что некоторые бляшки — это подражание монетам Филиппа II Македонского с головой Зевса на аверсе [40, с. 113; см. рис. 2, 1–3]. В наши дни это наблюдение получило убедительную аргументацию в работе С. В. Полина [29, с. 177–178], согласно которой выпуск таких бляшек должен приходиться на период с конца 2-й — начала 3-й четверти IV в. до н.э. по 339 г. до н.э. [там же].

¹¹ Несколько странно выглядит утверждение Е. Е. Фялко о том, что «аналогии этим бляшкам в других памятниках скифской культуры неизвестны» [41, с. 64]: как видим, рассмотренные выше Куль-Обские бляшки хотя и не абсолютно, но вполне схожи с бердянскими.

¹² По А. Ю. Алексееву — 375 г. до н.э. [2, с. 230, табл. 10].

Рис. 2. 1–3. Тетрадрахмы Филиппа II Македонского. Серебро. 359–336 гг. до н.э.; 4–5. Тетрадрахмы, подражающие чеканке Филиппа II Македонского. Серебро. 323–315 гг. до н.э.; *Нашивные бляшки. Золото*: 6. Кургan Тащенак. Впускная Западная гробница. Нач. 2-й четверти IV в. до н.э.; 7–8. Кургan Огуз. «Центральное погребение». 350–345 гг. до н.э.; 9. Кургan Огуз. «Северная могила». 350–340 гг. до н.э.; 10. Никопольские курганы (коллекция Б. и В. Ханенко). IV в. до н.э.; 11. Кургan Татьяна могила. Прибл. сер. IV в. до н.э.; 12. Кургan Денисова могила. Ок. 330/325 — рубеж IV–III вв. до н.э.; 13–14. Кургan Чертомлык. «Центральная гробница». 350–345 гг. до н.э. (?); 15–16. 1-й Мордвиновский курган. 340–315 гг. до н.э.; 17. Деев курган. 350–340 гг. до н.э.; 18. Мелитопольский курган. Между 350 и 345 гг. до н.э.; 19. Урочище Носаки. Кургan № 2, погребение № 2. 2-я половина IV в. до н.э.; 20. Кургan Верхний Рогачик, впускное погребение. Ок. 330/325 — рубеж IV–III вв. до н.э.; 21. Золотая Балка. Кургan № 22. Не позднее начала 3-й четверти IV в. до н.э.; 22. Выводово. Кургan № 92, погребение № 1. Конец 2-й — нач. 3-й четверти IV в. до н.э.; 23. Кургan Малый Огуз. 350–340 гг. до н.э.; 24. Песочинский курганный могильник. Кургan № 8, погребение № 1. Конец 3-й / нач. 4-й четверти — конец IV в. до н.э.; 25. Новониколаевка. Кургan № 11. В пределах 2-й четверти IV в. до н.э.; 26. Александропольский курган. 340–330 гг. до н.э.; 27. 8-й Пятибратный (Елизаветовский) курган. Ок. 345 г. до н.э.; 28. Бляшка из коллекции М. де Массона. IV в. до н.э.

Как представляется, автор совершенно прав, полагая изображения с бородатыми головами *вправо*, вне зависимости от качества рисунка, восходящими к македонской монетной типологии. Даже рисунок на одном из типов нашивных бляшек Мордвиновского кургана, который, казалось бы, вполне подходит под определение «голова сатира», на деле изображает голову человека: петля овальной формы («ухо») развернута по горизонтали, а не вытянута вперед и вверх, как на пантикапейских монетах (ср. рис. 2, 16, рис. 3, 1–10, 19–27). Точнее, здесь не столько подчеркивается человеческая природа персонажа, сколько демонстрируется то, что он не сатир.

Сегодня насчитывается почти два десятка погребальных комплексов, где были обнаружены нашивные бляшки «филипповского» типа:

- 1) *Кургan Тащенак, впускная Западная гробница, с. Новониколаевка, Мелитопольский р-н, Запорожская обл. Начало 2-й четверти IV в. до н.э.* [29, с. 270; 31, рис. 244, 6; см. рис. 2, 6].

- 2) *Курган Огуз, «Центральное погребение»*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–345 гг. до н.э. [29, с. 484; 31, рис. 244, 1, 3; см. рис. 2, 7–8].
- 3*) *Курган Огуз, «Северная могила»*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 484; 31, рис. 244, 2; см. рис. 2, 9].
- 4) *Никопольские курганы* (коллекция Б.И. и В.Н. Ханенко). IV в. до н.э. [31, рис. 244, 4; см. рис. 2, 10].
- 5) *Курган «Татьянина могила»*, с. Чкалово, Никопольский р-н, Днепропетровская обл. Ок. сер. IV в. до н.э. [25, с. 100; 31, рис. 244, 7–8; см. рис. 2, 11].
- 6) *Курган «Денисова могила»*, окрест. г. Орджоникидзе, Днепропетровская обл. Ок. 330/325 — рубеж IV–III вв. до н.э. [2, с. 277; 31, рис. 244, 9–10; см. рис. 2, 12].
- 7) *Курган Чертомлык, «Центральная гробница»*, окрест. г. Орджоникидзе, Днепропетровская обл. Возм., 350–345 гг. до н.э. [29, с. 449; 31, рис. 244, 11–12; см. рис. 2, 13–14].
- 8*) *I Мордвиновский курган*, окрест. г. Каховка, Херсонская обл. 340–315 гг. до н.э. [2, с. 277; 31, рис. 244, 13–14, 17–18; см. рис. 2, 15–16].
- 9*) *Деев курган*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 432; 31, рис. 244, 19; см. рис. 2, 17].
- 10*) *Мелитопольский курган, погребение № 1*, г. Мелитополь, Запорожский р-н. В пределах 350–345 гг. до н.э. [29, с. 475; 31, рис. 244, 20–21; см. рис. 2, 18].
- 11) *Курган № 2, погребение № 2, урочище Носаки*, с. Балки, Васильевский р-н, Запорожская обл. 2-я половина IV в. до н.э. [11, с. 90; 10, с. 178, рис. 7, 16; см. рис. 2, 19].
- 12) *Курган Верхний Рогачик, впускное погребение*, Верхнерогачикский р-н, Херсонская обл. Ок. 330/325 — рубеж IV–III вв. до н.э. [2, с. 277; 31, рис. 244, 5; см. рис. 2, 20].
- 13) *Золотая Балка, курган № 22*, с. Золотая балка, Нововоронцовский р-н, Херсонская обл. Не позднее начала 3-й четверти IV в. до н.э. [29, с. 180, 503; 31, рис. 244, 22; см. рис. 2, 21].
- 14) *Выводово, курган № 92, погребение № 1*, с. Выводово, Томаковский р-н, Днепропетровская обл. Конец 2-й — начало 3-й четверти IV в. до н.э. [30, 71, рис. 2, 23; см. рис. 2, 22].
- 15*) *Курган Малый Огуз*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 476; 31, рис. 244, 24–25; см. рис. 2, 23].
- 16) *Курган № 8, погребение 1, Песочинский курганный могильник*, с. Песочин, Харьковский р-н, Харьковская обл. Конец 3-й / начало 4-й четверти — самый конец IV в. до н.э. [8, с. 163, рис. 7, 16; 31, рис. 244, 26–27; см. рис. 2, 24].
- 17) *Новониколаевка, курган № 11*, с. Новониколаевка, Мелитопольский р-н, Запорожская обл. В пределах 2-й четверти IV в. до н.э. [29, с. 369; 31, рис. 244, 28–29; см. рис. 2, 25].
- 18) *Александропольский курган*, Солонянский р-н, Днепропетровская обл. 340–330 гг. до н.э. [31, с. 464, рис. 244, 30–31; см. рис. 2, 26].
- 19) *VIII Пятибратний курган*, хут. Городище, Азовский р-н, Ростовская обл. Ок. 345 г. до н.э. [29, рис. 476; 31, рис. 244, 32–33; см. рис. 2, 27].

Рис. 3. 1. Диобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 387 или 384–378 гг. до н.э.; 2. Статер. Золото. Пантикапей. М. б. 378–372/371 гг. до н.э.; 3. Гекта. Золото. Пантикапей. М. б. 378–372/371 гг. до н.э.; 4. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 378–372/371 гг. до н.э.; 5. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 372/371–362/361 гг. до н.э.; 6. Статер. Золото. Пантикапей. М. б. 355–350 гг. до н.э.; 7. Обол (?). Медь. Пантикапей. М. б. 355–350 гг. до н.э.; 8. Обол. Серебро. Пантикапей. М. б. 340–335 гг. до н.э.; 9. Дихалк (?). Медь. Пантикапей. М. б. 327–319 гг. до н.э.; 10. Статер. Золото. Пантикапей. М. б. 319–310 гг. до н.э.; 11. Нашивная бляшка. Золото. 1-й Мордвиновский курган. 340–315 гг. до н.э.; 12. Нашивная бляшка. Золото. Червоноперекопский курган № 5. Сер. IV в. до н.э.; 13. Нашивная бляшка. Золото. Курган Малый Огуз. 350–340 гг. до н.э.; 14. Нашивная бляшка. Золото. Мелитопольский курган. Между 350 и 345 гг. до н.э.; 15. Нашивная бляшка. Золото. Происхождение неизвестно. 2-я половина IV в. до н.э.; 16. Нашивная бляшка. Золото. Курган Каменская Близница. 3-я четверть IV в. до н.э.; 17. Нашивная бляшка. Золото. Деев курган. 350–340 гг. до н.э.; 18. Нашивная бляшка. Золото. Курган «Первый» у дер. Шульговка. Не ранее 330-х гг. до н.э.; 19. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 361–356 гг. до н.э.; 20. Статер. Золото. Пантикапей. М. б. 358/357–355 гг. до н.э.; 21. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 357–355 гг. до н.э.; 22. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 346–340 гг. до н.э.; 23. Триобол. Серебро. Пантикапей. М. б. 340–335 гг. до н.э.; 24. Тетробол. Серебро. Пантикапей. М. б. 335–330 гг. до н.э.; 25. Нашивная бляшка. Золото. Курган Огуз. «Северная могила». 350–340 гг. до н.э.; 26. Нашивная бляшка. Золото. Находка 1853 г. на «холме близ нынешней Феодосии». Конец IV — нач. III вв. до н.э.; 27. Нашивная бляшка. Золото. Большая Близница, склеп № 1. В пределах 2-й — 3-й четвертей IV в. до н.э.; 28. Нашивная бляшка. Золото. Куль-Оба. Не позднее 350–340 гг. до н.э.

Любопытно, например, что в Мордвиновском кургане присутствуют «и добротные копии, и примитивные подражания в двух вариантах» [29, с. 179; см. рис. 2, 15–16]. Сходную картину наблюдаем лишь в Чертомлыке, где, впрочем, вторую разновидность бляшек скорее следует характеризовать как переходный тип от «добротных» к «примитивным» (рис. 2, 13–14). Как верно заметил С. В. Полин, такая ситуация вполне одно-

значно указывает: «степень стилизации вовсе не свидетельствует о более поздней датировке стилизованных изображений в сравнении с реалистичными» [29, с. 179]¹³.

С. В. Полин причислил к «филипповскому» типу ещё один вид бляшек — «голова бородатого мужчины влево» (рис. 3, 11) из Мордвиновского кургана, сочтя их просто зеркальным подражанием¹⁴ [29, с. 179], но странно, что подобные изображения («голова влево») представлены единственным типом. Однако при ближайшем рассмотрении можно предположить, что «мордвиновская» бляшка является слегка «окультуренной» версией бляшки из Червоноперекопского кургана № 5 (рис. 3, 12), а та явно восходит к пантикапейской монетной типологии, или же перед нами какой-то новый вид. Думается, что до получения новых сведений предпочтительнее причислить мордвиновский экземпляр к имитациям пантикапейских монет¹⁵.

На сегодняшний день известны несколько видов бляшек с изображением мужских голов, которые можно отнести к подражанию боспорской чеканке.

- 1) «Голова бородатого сатира влево» (монетные аналогии см. напр. рис. 3, 2, 4):
 - а*) *I Мордвиновский курган*, окрест. г. Каховка, Херсонская обл. 340–315 гг. до н. э. [2, с. 277; см. рис. 3, 11].
 - б) *Червоноперекопский курган № 5*, Красный Перекоп, ныне с. Вільна Україна, Каховский р-н, Херсонская обл. Сер. IV в. до н. э. [22, рис. 59; 29, с. 525–527¹⁶; см. рис. 3, 12].
- 2) «Голова бородатого сатира в венке влево» (монетные аналогии см. напр. рис. 3, 6, 7, 10).
 - а*) *Курган Малый Огуз*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н. э. [29, с. 476; 30, рис. 1, 5; см. рис. 3, 13].
 - б*) *Мелитопольский курган, погребение № 1*, г. Мелитополь, Запорожский р-н. В пределах 350–345 гг. до н. э. [29, с. 475; 31, рис. 244, 20–21; см. рис. 3, 14].
 - в) Происхождение неизвестно. 2-я половина IV в. до н. э. [36, с. 132, рис. 3, 6; см. рис. 3, 15].
- 3) «Голова безбородого сатира в венке вправо» (монетные аналогии см. напр. рис. 3, 5).

¹³ Возможно, такие вещи не находились в свободной продаже, а производились под заказ; в случае с Мордвиновским и Чертомлыкским курганами, возможно, заказчики, ограниченные во времени, обратились ко всем мастерам, невзирая на квалификацию. Не исключено, что поделки низкого качества были сделаны скифскими ремесленниками. Вспомним: изготовление бляшек осуществлялось «как и подобает для массового и дешёвого производства, не с <...> легко портившихся монетных штемпелей, а с грубых <...> их подражаний» [32, с. 445].

¹⁴ В качестве дополнения отметим, что в чеканке Македонского царства присутствуют и такого вида монеты (см. рис. 1, 4–5). Однако их выпуск относится к 323–315 гг. до н. э.

¹⁵ Нелишним здесь будет вспомнить и мнение М. И. Ростовцева, что из трёх типов бородатой головы в Мордвиновском кургане «один более напоминает голову Геракла, два других, несомненно, воспроизводящие силуэты пантикапейских монет» [32, с. 444].

¹⁶ Конкретно о кургане № 5 у С. В. Полина информации нет, но учитывая предложенные им датировки других погребений этого могильника, решено взять за основу середину IV в. до н. э.

- а) *Курган Каменская Близница*, с. Каменка, Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. 3-я четверть IV в. до н.э. [4, с. 65, рис. 5; 29, с. 500; см. рис. 3, 16]¹⁷.
- 4) «Голова безбородого сатира вправо» (монетные аналогии см. напр. рис. 3, 1,5).
- а*) *Деев курган*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 432; см. рис. 3, 17].
- б) *Курган «Первый» у дер. Шульговка*, ныне Новониколаевка, Мелитопольский р-н, Запорожская обл. Не ранее 330-х гг. до н.э. [3, с. 46; см. рис. 3, 19].
- 5) Фигурные бляшки «голова бородатого сатира в фас» (истоки образа несомненно берут начало в пантикапейской чеканке; см. рис. 3, 19–24).
- а*) *Курган Огуз, «Северная могила»*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 484; см. рис. 3, 25].
- б) *Находка 1853 г. на «холме близ нынешней Феодосии»*. Конец IV — начало III в. до н.э. [26, с. 31; см. рис. 3, 26].
- в) *Большая Близница, склеп № 1*, окрест. станицы Вышестеблиевской, Краснодарский край. В пределах 2-й — 3-й четвертей IV в. до н.э. [29, с. 486; см. рис. 3, 27].

Как видим, пять памятников (отмечены звёздочками) содержат и «филипповские», и «пантикапейские» типы бляшек. Четыре из отмеченных погребений находятся сразу за «воротами» в Крым, в Херсонской области: Мордвиновский курган, Деев курган, Малый и Большой Огузы, и в Запорожской области — Мелитопольский курган.

Отчётливо прослеживаются два потока культурного влияния на Скифию: с запада (Македония) и юга (Боспорское царство), и возникает вопрос: где же производились бляшки «филипповского» типа? Грубые подражания, как уже говорилось, могли изготовляться самими скифами, но превосходные экземпляры из Ташенака (рис. 2, б) явно сработаны в другом месте, и едва ли в пантикапейских мастерских. Насколько известно, в курганах на территории Боспора и в ближайших сопредельных землях ни одной бляшки, подражающей македонским монетам, обнаружено не было. Следовательно, можно предполагать, что хорошего качества бляшки «филипповского» типа производились, скорее всего, на западе, возможно, на территории Фракии.

Резюмируя, можно высказать предположение, что изображение мужских голов в духе македонской или боспорской монетной типологии обуславливалось не только модой, но и степенью прочности связей скифов с этими государствами в определенные периоды. Спрос на эти вещицы гарантировался самим характером религиозно-мифологических воззрений скифского общества: *мужская голова* (человека ли, сатира ли — не столь важно) была символом сакральной жертвы, взимаемой Великой Змееногой богиней [42, с. 89–99]. Наиболее яркий пример — фигурные золотые бляшки из Куль-Обы (рис. 3, 28). Любопытно, что захоронения с интересующими нас бляшками — преимущественно женские, за исключением VIII Пятибратнего кургана, где артефакты с профиль-

¹⁷ А. В. Андросов и С. Е. Мухопад, опубликовавшие этот вид бляшек, интерпретировали изображение как голову Диониса [4, с. 70]. Возможно, в этом сыграла свою роль ремарка Д. Б. Шелова: «Заметим также, что безбородый, вероятно позднейший, вариант головы никогда на бляшках не встречается» [43, с. 65].

ными мужскими изображениями найдены в ногах *мужского* костяка [45, с. 54]. Таким образом, захоронения с бляшками подобного вида (24 погребения), как правило, служили усыпальницами служителей культа Великой Матери из семей скифской знати. Качество исполнения таких украшений невысоко и наводит на мысль о работе скифских мастеров [43, с. 140] — как и то, что указанные предметы были найдены довольно далеко за пределами Боспорского царства, но не на самом Боспоре.

Ещё один сюжет, заимствованный с реверса пантикапейских статеров (рис. 3, 2, 6, 10) — «рогатый львиноголовый грифон с крыльями, стоящий на колосе». Самое раннее изображение этого чудовища (ок 380 г. до н.э.) — рисунок на Большом лекифе Ксенофанта [14, с. 15]; позднее оно встречается «на нашивных бляшках, на предметах вооружения, на архитектурных деталях, на геммах и т. п.» [43, с. 66–67], но только один вид бляшек соответствует пантикапейской чеканке (находки зафиксированы в курганах Малый Огуз и Татьянаина могила — оба середины IV в. до н.э.).

Самая интересная ситуация сложилась с другим — уникальным — видом боспорских грифонов, изображённом на реверсе достаточно редкого типа пантикапейских серебряных оболов: «голова безбородого сатира вправо — протома орлиноголового грифона вправо, по контуру буквы П–А–N» (рис. 4, 4)¹⁸. Датируются они, как правило, первой половиной IV в. до н.э.: 375–360 гг. до н.э. [18, с. 245, № 16], 379–369 гг. до н.э. [44, с. 216, № 43] или 366–364 гг. до н.э. [5, с. 140, № 95]. Реверсный сюжет описан предельно просто («протома грифона»). Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что подогнутые ноги грифона — не львиные лапы, но скорее ноги копытного животного (см. рис. 4, 4а), то есть перед нами единственный в своем роде **копытный** орлиноголовый грифон [39, с. 151–152].

Единственные прямые аналогии именно этой разновидности изображений видим на золотых нашивных бляшках из курганов Нижнего Поднепровья.

- 1) *Червоноперекопский курган № 22*, Красный Перекоп, ныне с. ВільнаУкраїна, Каховский р-н, Херсонская обл. Ок. 350 г. до н.э. [29, с. 526; см. рис. 4, 5].
- 2) *Курган Желтокаменка*, ст. Желтокаменка, Апостоловский р-н, Днепропетровская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 454; см. рис. 4, 6].
- 3) *Курган Чертомлык*, окрестности г. Орджоникидзе, Днепропетровская обл. Возможно, 350–345 гг. до н.э. [29, с. 449; см. рис. 4, 7].
- 4) *Курган Малый Огуз*, пос. Нижние Серогозы, Херсонская обл. 350–340 гг. до н.э. [29, с. 476; см. рис. 4, 8].
- 5) *Александропольский курган*, Солонянский р-н, Днепропетровская обл. 340–330 гг. до н.э. [31, с. 464; см. рис. 4, 9].

Вершиной развития образа копытного грифона (в греческой трактовке) стала фигура львиноголового рогатого грифона с передними ногами копытного животного и змеевидным хвостом. Такой монстр изображён на чеканном рельефе золотой обкладки меча

¹⁸ На сегодняшний день зафиксировано 25 шт. весом от 0,54 до 1,18 г, D: от 9 до 11 мм (URL: <https://bosporan-kingdom.com/095-2008>, дата обращения: 21.01.2021).

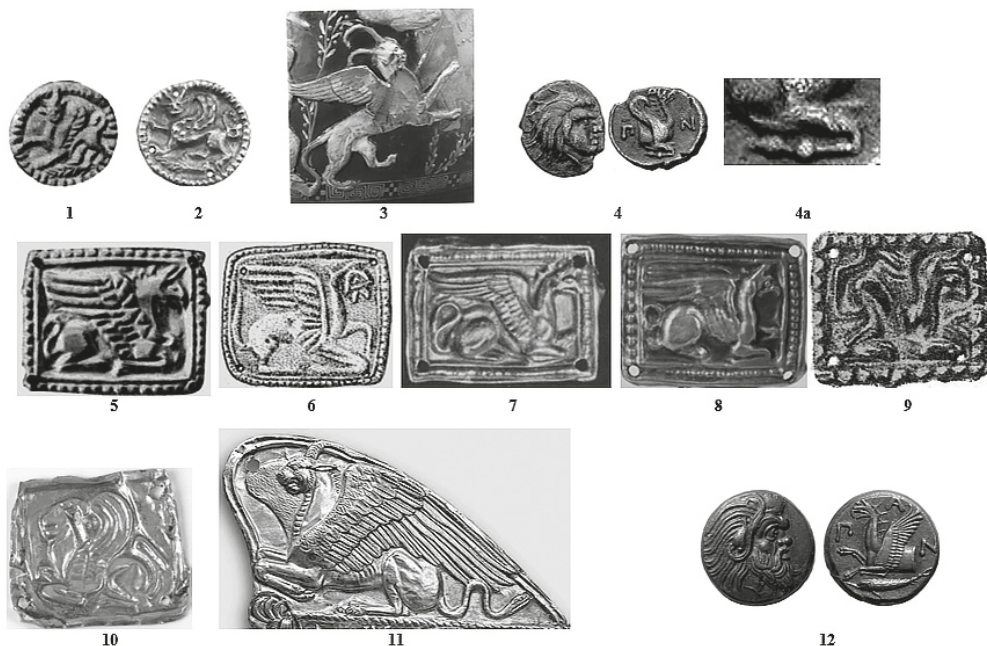

Рис. 4. 1. Нашивная бляшка. Золото. Кургan Малый Огуз. 350–340 гг. до н.э.; 2. Нашивная бляшка. Золото. Кургan Татьянаина могила. Прибл. сер. IV в. до н.э.; 3. Большой лекиф Ксенофанта. Фрагмент росписи. Ок. 380 г. до н.э.; 4–4a. Обол. Серебро. Пантикапей. 330–327 гг. до н.э.; 5. Нашивная бляшка. Золото. Краснопереконские курганы. Кургan 22. Ок. 350 г. до н.э.; 6. Нашивная бляшка. Золото. Кургan Желтокаменка. 350–340 гг. до н.э.; 7. Нашивная бляшка. Золото. Кургan Чертомлык. 350–340 гг. до н.э.; 8. Нашивная бляшка. Золото. Кургan Малый Огуз. 350–340 гг. до н.э.; 9. Нашивная бляшка. Золото. Александропольский курган. 340–330 гг. до н.э.; 10. Нашивная бляшка. Золото. Происхождение неизвестно. IV в. до н.э.; 11. Фрагмент обкладки ножен меча. Золото. Кургan Толстая могила. До 350 г. до н.э.; 12. Тетрахалк. Медь. Пантикапей. 327–319 гг. до н.э.

из курганного погребения «Толстая могила» [7, с. 54, табл. 186; см. рис. 4, 11], датируемого серединой — началом 3-й четверти IV в. до н.э. [24, с. 229] или несколько ранее: «не позднее 350 г. до н.э.» [29, с. 279]. Его облик — отнюдь не плод фантазии греческого мастера, что подтверждает бляшка с копытным львиноголовым грифоном (рис. 4, 10) из коллекции Эрмитажа (к сожалению, происхождение её неизвестно): подобные чудовища на предметах причерноморской торевтики исключительно редки, но не уникальны, и полностью вписываются в рамки мистического мировосприятия, присущего скифскому социуму.

Ранее мы полагали, что нашивные бляшки с копытным орлиноголовым грифоном чеканились именно в боспорских мастерских [39, с. 160]. Однако учитывая, что образ грифона охотно задействовался в скифском прикладном искусстве, более вероятно изготовление наших бляшек скифскими ремесленниками (с участием, возможно, и боспорских торевтов). Тем не менее, исходя из стилистических особенностей изображения, несомненно, что львиноголовый копытный монстр выполнен именно греческим мастером.

Ситуация, таким образом, уникальна: хронологические рамки существования «копытного грифона» (согласно датировке погребальных комплексов) — в пределах 3-й четверти IV в. до н. э. [19, с. 142], а выпуск названных пантикапейских оболов относится, предположительно, к началу 20-х гг. IV в. до н. э. (м. б., 330–327 гг. до н. э. [37, с. 121–122]). Получается, что изображения на скифских бляшках послужили основой для сюжетного оформления пантикапейских монет, а не наоборот. Даже если допустить, что выпуск этих оболов происходил в первой половине IV в. до н. э. (что нереально), то и тогда предположение, что бляшки с копытным грифоном скопированы с этих монеток, весьма редких и очень маленьких (от 9 до 11 мм), выглядело бы совершенно абсурдно.

Итак, на примере предметов погребального инвентаря скифских степей наблюдается активное влияние греческой культуры на религиозно-мистические воззрения кочевников. Однако верно и обратное: в случае с копытным грифоном, «греческий» тип [28, с. 62; 20, с. 120] этого мифологического существа претерпел трансформацию в духе скифских традиций и оказался востребован в Боспорском царстве.

Литература

1. *Абрамзон М. Г.* Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. — III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // ПИФК. — 2010. — № 1. — С. 477–521.
2. *Алексеев А. Ю.* Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. — 416 с.
3. *Алексеев А. Ю.* Акинак или махайра? (Мечи из раскопок Н. И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.) // Древности скифской эпохи. — М.: ИА РАН, 2006. — С. 43–65.
4. *Андросов А. В., Мухомад С. Е.* Скифский аристократический курган «Каменская Близница» // Памятники бронзового и раннего железного века Поднепровья. — Днепропетровск: ДГУ, 1987. — С. 54–74.
5. *Анохин В. А.* Монетное дело Боспора. — Киев: Наукова думка, 1986. — 178 с.
6. *Анфимов Н. В.* Древнее золото Кубани. — Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1987. — 232 с.
7. *Артамонов М. И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. — Прага: Артия; Л.: Советский художник, 1966. — 270 с.
8. *Бабенко Л. И.* Песочинский курганный могильник скифского времени. — Харьков: Райдер, 2005. — 282 с.
9. *Бабенко Л. И.* Два монетных сюжета на изделиях греко-скифской торевтики // Старожитності раннього залізного віку. — 2017. — Вип. 2 (23). — С. 30–39.
10. *Бидзиля В. И., Болтрик Ю. В., Мозолевский Б. Н., Савовский И. П.* Курганный могильник в уроч. Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки / Под ред. В. И. Бидзили. — Киев: Наукова думка, 1977. — С. 61–159.
11. *Болтрик Ю. В.* Попытка социальной стратификации Скифии второй половины IV в. до н. э. // Проблемы археологии юго-восточной Европы. — 1998. — Т. XXIV. — С. 89–90.
12. *Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е., Чередниченко Н. Н.* Бердянский курган // РА. — 1994. — № 3. — С. 140–156.
13. *Булатович С. А.* Клад кизикинов из Орловки // ВДИ. — 1970. — № 2. — С. 73–86.
14. *Виноградов Ю. А.* Большой лекиф Ксенофанта. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. — 63 с.
15. *Горнчаровский В. А.* О хронологии Семибратних курганов // Причерноморье в античное и раннесредневековое время / Отв. ред. А. Н. Коваленко. — Ростов на Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. — С. 161–173.
16. *Горская О. В., Медведева М. В.* Собрание П. А. Маврогордато в Отделе античного мира Эрмитажа // СГЭ. — 2016. — Т. LXXIV. — С. 33–48.
17. *Журавлев Д. В., Новикова Е. Ю., Шемаханская М. С.* Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея: историко-технологическое исследование. — М.: ГИМ, 2014. — 352 с.

18. Зограф А. Н. Античные монеты. — М.; Л., Изд-во АН СССР, 1951. — 264 с.
19. Канторович А. Р. Меото-скифское искусство Прикубанья (VII — начало III в. до н.э.) // Античное наследие Кубани / Под ред. Г. М. Бонгард-Левин. — Т. 1. — М.: ИВИ РАН, 2010. — С. 286–316.
20. Канторович А. Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. — 2015. — № 3. — С. 113–218.
21. Копейкина Л. В. Золотые бляшки из кургана Куль-Оба // Античная торевтика / Науч. ред. Н. Л. Грач. — Л.: Изд-во ГЭ, 1986. — С. 28–63.
22. Лесков О. М. Скарби курганів Херсонщини. — Киев: Мистецтво, 1974. — 124 с.
23. Мозолевский Б. Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972–1975 гг.) // Скифия и Кавказ. — Киев: Наукова думка, 1980. — С. 70–155.
24. Мозолевський Б. М. Товста Могила. — Київ: Наукова думка, 1979. — 252 с.
25. Мурзин В. Ю., Полін С. В., Ролз Р. Скіфський курган Тетянина Могила // Археологія. — 1993. — № 2. — С. 85–101.
26. Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1875 г. — СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1878. — 261 с.
27. Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н.э. — М.: Наука, 1970. — 210 с.
28. Погребова Н. Н. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архаики // КСИИМК. — 1948. — Вып. XXII. — С. 62–67.
29. Полін С. В. Скифський Золотобалковський курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщині. — Киев: Олег Филук, 2014. — 776 с.
30. Полін С. В. О некоторых монетных типах скифских золотых нашивных бляшек // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. — 2016. — Вып. IV. — С. 68–73.
31. Полін С. В., Алексеев А. Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. — Киев; Берлин: Олег Филук, 2018. — 930 с.
32. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор: критическое обозрение памятников литературных и археологических. — Л.: РАИМК., 1925. — 621 с.
33. Силантьева Л. Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов / Под ред. В. Ф. Гайдукевича. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 5–107.
34. Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. — Киев: Наукова думка, 1988. — 256 с.
35. Терещенко А. Е. О времени нимфейской чеканки // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. — Ч. 2. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. — С. 184–189.
36. Терещенко А. Е. Аполлонийско-дионисийские мотивы в сюжетах монет пантикапейской чеканки домитридовской эпохи // Stratum Plus. — 2012. — № 6. — С. 119–170.
37. Терещенко А. Е. Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. — 2013. — № 2. — С. 102–127.
38. Терещенко А. Е. Пантикапейские монеты как основа для идентификации одного типа золотых бляшек из нимфейских курганов // Археологические вести. — 2019. — № 25. — С. 95–100.
39. Терещенко А. Е., Шауб И. Ю. Грифон на боспорских монетах: хронология, особенности, семантика образа // Новый Гермес. — 2017. — Вып. IX. — С. 153–168.
40. Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 2: Древности скифо-сарматские. — СПб.: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1889. — 162 с.
41. Фялалко Е. Е. Золотой декор костюмов из Бердянского кургана // БИ. — 2014. — Вып. XXX. — С. 54–76.
42. Шауб И. Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н.э. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 483 с.
43. Шелов Д. Б. К вопросу о взаимодействии греческих и местных культов в Северном Причерноморье // КСИИМК. — 1950. Вып. 34. — С. 62–69.
44. Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 222 с.
45. Шилов В. П. Золотой клад скифского кургана // Археологические раскопки на Дону / Отв. ред. С. М. Марков. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1962. — С. 52–69.
46. Эрлих В. Р. Меотское святилище в Абхазии // ВДИ. — 2004. — № 1. — С. 158–172.
47. Baldwin-Brett A. Catalogue of Greek Coins. — New York: Attic Books, 1974. — 340 p.
48. Fritze von H. Die Elektronprägung von Kyzikos // Nomisma. — 1912. — Bd VII. — S. 1–38.
49. Sylloge Nummorum Graecorum. France 1: Collection Jean et Marie Delepierre. — Paris: Bibliothèque nationale, 1983. — 202 p.

Название статьи. Сюжеты боспорской монетной чеканки на золотых нашивных бляшках варварских погребений в Северном Причерноморье

Сведения об авторах. Терещенко Андрей Евгеньевич — кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов. Государственный Русский музей, Инженерная ул., 2, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. andrtereshhen@yandex.ru ORCID: 0000-0003-3293-613X

Жижина-Гефтер Вера Борисовна — библиотекарь. Государственный Эрмитаж. Дворцовая наб., 34. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000. ulenspiegel@mail.ru ORCID: 0000-0002-3036-9867

Аннотация. Тот факт, что на золотых бляшках из курганов Северного Причерноморья встречаются подражания изображениям на античных монетах различных городов, неоднократно упоминался в литературе, начиная с конца XIX в. На сегодняшний день это наблюдение приобрело аксиоматический характер и жёсткую хронологическую привязку: последняя треть IV в. до н.э. Однако этот процесс, скорее всего, начался гораздо раньше, хотя и имел локальный характер. Самый ранний эпизод заимствования монетного сюжета при изготовлении нашивных бляшек относится ко второй четверти V в. до н.э.: это нимфейские золотые бляшки в виде львиных голов, обнаруженные в 1876 г., ближайшая аналогия которым — монеты двух серий пантикапейской эмиссии (начало второй четверти — первая половина 50-х гг. V в. до н.э.). Авторы прослеживают типы бляшек, так или иначе воспроизводящих рисунки на монетах, в хронологическом порядке: бляшки с изображением женской головки из VI Семибратнего кургана (вероятный прототип — нимфейская чеканка); бляшки с головой сатира (возможная параллель — пантикапейские монеты); разные типы изображения грифонов: львиноголовый рогатый (полная параллель — монета из кургана Малый Огуз, последняя треть IV в.), орлиноголовый и копытный орлиноголовый грифон. В последнем случае, принимая во внимание, что единственная параллель — это достаточно редкий тип пантикапейских серебряных оболов, датируемых временем ок. 330–327 гг. до н.э., можно допустить, что такой грифон представлял собой эмблему одного из знатных скифских родов, и именно пантикапейские монетарии заимствовали этот образ у скифов, а не наоборот. Это обстоятельство, как полагают авторы, — ярчайший пример взаимопроникновения греческой и варварской культур на Боспоре Киммерийском. Рассматриваются также немногочисленные изображения Пегаса, в частности, круглые бляшки из кургана Большая Близница (вторая половина IV в. до н.э.), которые можно возводить к пантикапейской монете с изображением протомы Пегаса (327–319 гг. до н.э.).

Ключевые слова: Боспор, нумизматика, боспорская чеканка, золотые бляшки, Северное Причерноморье

Title. Images from Bosphoran Coinage Adapted to Golden Plaques from Barbarian Tombs in the North Pontic Area

Authors. Tereshhenko, Andrey Evgen'evich — Ph. D., head of the Department. The State Russian Museum, Inzhenernaia ul., 2, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. andrtereshhen@yandex.ru ORCID: 0000-0003-3293-613X

Zhizhina-Hefter, Vera Borisovna — MA, librarian. The State Hermitage Museum. Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. ulenspiegel@mail.ru ORCID: 0000-0002-3036-9867

Abstract. Well-known is the fact that the images on ancient coins of different poleis must be identified as prototypes of those on golden plaques found in the North Pontic kourgans. For instance, it was Michael Rostovtzeff who believed Bosphoran coin typology to be the source for various pictorial schemes of golden burial suit jewellery. Nowadays, it is a kind of an axiom, and according to *opinio communis* the chronology is strictly defined dating back to the last third of the 4th century BC. Still, locally the very process seems to have started much earlier. The earliest episode of the coin subject adapted to jewellery by a toreutic master dates back to the second quarter of the 5th century BC. Discovered in 1876 golden plaques shaped as lion heads from Nymphaion, find a parallel in Panticapaeum coinage (late 470s — early 450s BC). We trace the chronology of those types of golden plaques that replicate coin patterns. Plaques from the Semibratny Kourgan 6, with a female head represented on them (probable prototype might be found in certain coins from Nymphaion), plaques with satyr's head (of Panticapaeum coinage); several types of griffin images, such as horned lion-headed griffin that finds its equivalent in the kourgan of Maly Oguz (last third of the 4th century), eagle-headed griffin, and eagle-headed hoofed griffin. The latter type has the only parallel in Panticapaeum silver obols, which are rather rare (ca. 330–327 BC), and thus one may suppose it was an emblem of some Scythian family of high birth, and it was the Panticapaeum mint who borrowed the symbol from barbarian neighbours, not vice versa. We suggest that, in this case, the whole thing must be considered as a vivid example of Greek and Scythian cultural interference. Along with the above-mentioned types, the seldom met Pegasus image is also under consideration, for

example, circular plaques from the Bolshaya Bliznitsa kourgan might be compared to the Panticapaeum coins with Pegasus' protome (327–319 BC).

Keywords: Bosporan Kingdom, numismatics, Bosporan coinage, golden plaques, North Pontic area

References

- Abramzon M. G. Economic Relationship of Bosporan Kingdom in 6th Century BC — 3rd Century AD: Greek Coinage and Finance. *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological, and Cultural Studies)*, 2010, vol. 1, pp. 477–521 (in Russian).
- Alekseev A. Iu. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii VII–IV vv. do n. e. (The Chronography of European Scythia)*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2003. 416 p. (in Russian).
- Anokhin V. A. *Monetnoe delo Bospora (The Bosporan Coinage)*. Kyev, Naukova Dumka Publ., 1986. 178 p. (in Russian).
- Artamonov M. I. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (The Treasures of Scythian Barrows in the Collection of the State Hermitage Museum)*. Prague, Artia Publ.; Leningrad, Sovetskii khudozhnik Publ., 1966. 270 p. (in Russian).
- Babenko L. I. Two Monetary Plots on Handiwork of Greek-Scythian Toreutics. *Starozhitnosti rann'ogo zaliznogo viku (The Antiquities of Early Iron Age)*, 2017, vol. 2 (23), p. 30–39 (in Russian).
- Boltrik Iu. V. An Approach of Social Stratification of Scythia in the Period of 2nd Half of 4th Century BC. *Problemy arkheologii iugo-vostochnoi Evropy (Problems of Archeology of the Southwestern Europe)*, 1998, vol. 24, p. 89–90 (in Russian).
- Bulatovich S. A. The Hoard of Cyzicus Staters from Orlovka. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1970, vol. 2, pp. 73–86 (in Russian).
- Goroncharovskii V. A. On the Chronology of Semibratnie Barrows. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia (The Northern Black Sea Region in the Antiquity and Early Middle-Age Period)*. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Science Publ., 2013, pp. 161–173 (in Russian).
- Gorskaia O. V.; Medvedeva M. V. The Mavrogordato Collection in the Department of Ancient Culture of the State Hermitage Museum. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)*, 2016, vol. 74, pp. 33–48 (in Russian).
- Kantorovich A. R. Maeoto-Scythian Art in the Kuban' River Region in 7th — Early 3rd Century BC. *Antichnoe nasledie Kubani (The Ancient Kuban' Heritage)*, vol. 1. Moscow, The Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, pp. 286–316 (in Russian).
- Kantorovich A. R. The Imagery of Syncretic Creatures in the Western European Scythian Animal Style: Classification, Typology, Chronology, and Iconographic Dynamics. *Istoricheskie issledovaniia (Historical Studies)*, 2015, vol. 3, pp. 113–218 (in Russian).
- Kopeikina L. V. Golden Plaques from the Kul-Oba Barrow. *Antichnaia torevtika (Ancient Toreutics)*. Leningrad, The State Hermitage Museum Publ., 1986, pp. 28–63 (in Russian).
- Onaiko N. A. *Antichnyi import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v VII–V vv. do n. e. (Ancient Imports in the Dnieper and Bug Regions in 7th — 5th Centuries BC)*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 210 p. (in Russian).
- Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1875 god (The Imperial Archaeological Committee Annual Report: 1875). St. Petersburg, The Imperial Saint Petersburg Academy of Sciences Press, 1878. 261 p. (in Russian).
- Pogrebova N. N. The Image of Griffin in the Art of the Northern Black Sea Region in the Archaic Period. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Reports of the Institute for the History of Material Culture)*, 1948, vol. 22, pp. 62–67 (in Russian).
- Polin S. V. On Several Types of Scythian Golden Plaques. *PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka (Pontic Money Changer: Local Coinage)*, 2016, vol. 4, pp. 68–73 (in Russian).
- Polin S. V. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogil'nik V–IV vv. do n. e. na Khersonshchine (Scythian Burial Ground of Zolotaia Balka in the Kherson Region (5th–4th century BC))*. Kyiv, Oleg Filiuk Publ., 2014. 776 p. (in Russian).
- Polin S. V.; Alekseev A. Iu. *Skifskii tsarskii Aleksandropol'skii kurgan IV v. do n. e. v Nizhnem Podneprov'e (Scythian Royal Barrow of Alexandropol (4th Century BC) in the Low Dnieper Region)*. Kyev; Berlin, Oleg Filiuk Publ., 2018. 930 p. (in Russian).

Rostovtsev M. I. *Skifiia i Bospor: kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh (Scythia and Bosphoros: The Critical Review of Archaeological and Literary Sources)*. Leningrad, The Russian Academy for History of the Material Culture Publ., 1925. 621 p. (in Russian).

Shaub I. Iu. *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n. e. (Myth, Cult, and Ritual in the Northern Black Sea Region in 7th–4th centuries BC)*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2007. 483 p. (in Russian).

Shelov D. B. On the Problem of Reciprocity of Greek and Local Cults in the Northern Black Sea Region. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Reports of the Institute for the History of Material Culture)*, 1950, vol. 34, pp. 62–69 (in Russian).

Shelov D. B. *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n. e. (Bosporan Coinage in 6th — 2nd centuries BC)*. Moscow, The USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 222 p. (in Russian).

Shilov V. P. Golden Hoard from the Scythian Barrow. *Arkheologicheskie raskopki na Donu (Archaeological Excavations on the Don)*. Rostov-na-Donu, The Rostov University Publ., 1962, pp. 52–69 (in Russian).

Silant'eva L. F. Necropolis of Nymphaion. *Nekropoli bosporskikh gorodov (Necropoleis of the Bosporan Cities)*. Moscow, Leningrad, The USSR Academy of Sciences Publ., 1959, pp. 5–107 (in Russian).

Terenozhkin A. I.; Mozolevskii B. N. *Melitopol'skii kurgan (The Melitopol Barrow)*. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1988. 256 p. (in Russian).

Tereshhenko A. E. On Dating the Nymphaion Coinage. *Bosporskii fenomen: problemy khronologii i datirovki pamiatnikov (Bosporan Phenomenon: Problems of Chronology and Dating in Archaeology)*, vol. 2. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2004, pp. 184–189 (in Russian).

Tereshhenko A. E. Panticapaeian Coinage in 4th century BC. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 2013, vol. 2, pp. 102–127 (in Russian).

Tereshhenko A. E. Pantikapaion Coins as the Basis for Identification of One Type of Gold Plaques from Nymphaion Barrows. *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)*, 2019, vol. 25, pp. 95–100 (in Russian).

Tereshhenko A. E.; Shaub I. Iu. Picture of Griffin in Bosporan Coinage: Chronology, Specifics, Semantics. *Novyi Germes (New Hermes)*, 2017, vol. 9, pp. 153–168 (in Russian).

Zhuravlev D. V.; Novikova E. Iu.; Shemakhanskaia M. S. *Iuvelirnye izdeliia iz kurgana Kul'-Oba v sobranii Istoricheskogo muzeia: istoriko-tehnologicheskoe issledovanie (Jewelry from the Kul'-Oba Mound in the Collection of the Historical Museum: A Historical and Technological Study)*. Moscow, The State Historical Museum Publ., 2014. 352 p. (in Russian).

Zograf A. N. *Antichnye monety (Ancient Coinage)*. Moscow, Leningrad, The USSR Academy of Sciences Publ., 1951. 264 p. (in Russian).